

В борьбе за новую жизнь

В этот октябрьский вечер 1949 года праздничные колонны вышли на Угтер деи Липиди, чтобы приветствовать Вильгельма Пика — первого президента Германской Демократической Республики, мы увидели группу юностей и девушек. Они несли портрет великого немецкого гуманиста Гогана Вольфганга Гете и огромный том «Фауста». «Гете родился для простого человека!» — гласил их лозунг...

Правы были эти молодые люди. Гете и Шиллер, Гейне и Бах, немецкие мыслители, поэты и музыканты прошлого действительно пережили в Германской Демократической Республике свое второе рождение: их творения впервые вошли в дом рабочего и крестьянина. Но не только в этом сказывается сдвиг, происшедший в последние годы в культурной жизни Восточной Германии. Новую литературу и новое искусство, проникнутые идеями мира и демократии, создает ныне немецкий народ. Перелистайте книги писателей Германской Демократической Республики, загляните в кино и театры, побывайте на вернисажах, и перед вами возникнут новые образы и новые темы: будни заводов, леса новостроек первой пятилетки и человек, познавший радость мирного труда.

В ногу с жизнью

В прошлом году нам довелось побывать на Втором конгрессе Союза немецких писателей в Берлине. Дискуссии были жаркими, слова критики — резкими. Но это была критика оздоравливающая, и каждый понимал, что речь идет об установлении болезней роста. Одна мысль владела всеми: место писателя — в первых шеренгах народа, борющегося

за мир. Этому был посвящен доклад Арнольда Цвейга «Писатели в международном движении за мир». Об этом говорил молодой поэт Куба (Курт Бартель), пришедший в литературу из цехов тюрингского сталеплавильного завода «Максхютте». Об этом сказал и писатель Бодо Узе.

Люди литературы и искусства нашли дорогу к народу. И ныне уже никого не удивляет, если писатель отдает свой новый роман на суд рабочих народного предприятия; если актеры Дрезденского театра отправляются в поселок шахтеров, а коллектив Лейпцигского театра — на придильную фабрику, чтобы там в рабочих клубах показать свою новую постановку; если крупнейшие сцены республики устраивают специальные «Недели театра», во время которых трудящиеся могут бесплатно или по удешевленным ценам посетить лучшие спектакли; если Свободные немецкие профсоюзы принимают специальное решение о том, чтобы на каждом заводе не менее одного раза в месяц демонстрировалась кинокартина; если, наконец, правительство Германской Демократической Республики учреждает Государственную комиссию по делам искусств, которая должна содействовать развитию новой немецкой культуры.

Все больше читателей и зрителей начинают чувствовать свою ответственность за судьбы новой немецкой литературы и искусства, и у них появляется потребность сказать свое слово о новом произведении. Когда известный драматург Густав фон Вангенгейм создал совместно с ансамблем берлинского «Театра дружбы» спектакль «Ты настоящий парень!», на это живо откликнулись не только юноши и девушки, кото-

рым спектакль был посвящен, но и люди старшего поколения: они расценили пьесу как важный вклад в дело воспитания немецкой молодежи. Рассказы Анны Зегерс о новой немецкой деревне потому и обрели столь большую популярность, что читатели с одобрением отнеслись к стремлению писательницы помочь своим творчеством становлению новой деревни.

Но люди безжалостны в своих суждениях, если в новом романе или новом спектакле они улавливают фальшивые нотки. Когда в конце прошлого года Государственная опера в Берлине осуществила формалистическую постановку оперы Глинки «Руслан и Людмила», вокруг этой постановки разгорелась дискуссия. Она постепенно захватывала все более широкие круги общественности. Не только актеры, художники и литераторы приняли в ней участие, но и рабочие народных заводов, студенты, учителя. Дискуссия вылилась в обсуждение принципиальных вопросов искусства, и формалистам пришлось в конце концов капитулировать. В мае нынешнего года Государственная опера вновь поставила «Руслана и Людмилу», и на этот раз спектакль удовлетворил публику.

Дискуссия заставила многих режиссеров, актеров, драматургов, художников пересмотреть свои творческие взгляды и внести в них коррективы. Газета «Нойес Дейчланд» писала в связи с этим: «Дискуссия убедительно показала, насколько полезной бывает критика и самокритика».

Пример большого друга

«Послы мира» — так называют простые немцы представителей со-

ветской культуры, приезжающих в Германскую Демократическую Республику. Гастроли Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии им. А. В. Александрова, Государственного ансамбля народного танца, а также концерты советских мастеров балета, певцов и музыкантов неизменно выливались в подлинные демонстрации германо-советской дружбы. Десятки тысяч людей штурмуют театры, стадионы и площади городов, когда там выступают советские артисты. На сцену летят цветы, аплодисменты переходят в овацию, и воздух потрясает возгласы:

— Дружба — Сталин!

Многие годы немецкий народ был лишен возможности ознакомиться с творениями советской литературы и искусства. В наши дни гражданам Германской Демократической Республики культура народов Советского Союза открылась во всем ее многообразии, и эта культура обрела миллионы искренних немецких друзей. Томики Шолохова, Фадеева, Павленко заняли на книжной полке рабочего, тракториста и студента место рядом с любимыми книжками немецких писателей. Премьеры советских фильмов в огромном берлинском кинотеатре «Вабилон» всякий раз становятся зрителем в культурной жизни немецкой столицы. В дни праздников над колоннами демонстрантов разносятся советские песни. А по вечерам, когда раздвигаются занавесы театров, тысячи людей знакомятся с героями советских пьес. Труппа «Бертинский ансамбль» поставила «Васю Железную» М. Горького, театр Дома культуры Советского Союза в Берлине — комедию А. Корнейчука «Калиновка», лейпцигский театр «Юнге Вельт» — пьесу С. Михалкова «Красный галетук»... Молодые писатели и кинокритики, члены любительских кружков на заводах,

школьниках и подмастерах, люди самых различных профессий стали друзьями советской культуры. Они увидели ее жизнеутверждающую силу; именно произведение советской литературы и искусства позволили им узнать черты героя нашего времени — советского человека, борца за мир и дружбу между народами.

По ту сторону рубежа

Западноберлинская газета «Дер Курир» поместила карикатуру: в газетному киоску, увешанному журналами со скандальными обложками и фашистскими изречениями, подходит человек; он спрашивает у продавца:

— Скажите, имеется ли у вас издание, которое можно читать в приличном обществе?

Хотя речь здесь идет лишь о западногерманской периодической литературе, карикатура дает наглядное представление о том, что происходит ныне в американизованном берлинском «государстве»: литература и искусство превращены там в подсобные рычаги пропагандистской машины американо-английских поджигателей войны. И действительно, книжный рынок завален мемуарами фашистских генералов, пытающихся обелить преступления немецкой верхушки, и детскими книжками худшего пошиба. В берлинском журнале «Ауфбау» один западногерманский литератор поместил статью под характерным заголовком «Нищета литературы в Западной Германии», в которой пишет: «Непродуманный обзор нашей духовной и литературной ситуации покажет катастрофическое падение литературы, ее безостановочное гниение... Дельцы создали ситуацию «падающего уровня», которая может продолжиться долго, но должна закончиться катастрофой».

Подобная же «ситуация падающего уровня» сложилась в области

киноискусства, причем, кинобизнеса. Западногерманские кинотеатры до отказа заполнены голливудской стриптишей. Подобно фашистским немецким фильмам, американские «боевики», экспортирующиеся на берега Рейна, рассчитаны на воспитание садистов и одурманивание обывателей.

Насколько широк поток американской кинопропаганды, хлынувшей в берлинское «государство», можно судить на основе недавних подсчетов баварской газеты «Зюддейче Пойгунг». «Из 61 монхенского кино, — пишет газета, — которые обновили свою программу, в 43 идут иностранные (читай: американские). — Н. П.) фильмы, в четырнадцать — немецкие послевоенные фильмы и в четырех — старые картины. Проблема номер один, которая вытекает из этого для западногерманской киноиндустрии, вырисовывается со всей отчетливостью: безграничный импорт против ограниченной среды собственной продукции. Из трехсот фильмов, которые, по мнению представителей американского кинопроката в Западной Германии Шпитгеля, должны в 1950—1951 годах насытить рынок, лишь один Голливуд составляет около двухсот».

Остается добавить, что и театр в Западной Германии — на американский манер — превращается в эрмитажное предприятие, напоминающее скорее всего балаган. Все меньше классических пьес видит свет рампы, зато все большее число помпезных «новей» (обозревателей) появляется на западногерманских сценах. К тому же театр переживает хронический финансовый кризис, ибо у людей нет денег, чтобы покупать билеты.

В эти дни, когда немецкий народ празднует вторую годовщину рождения Германской Демократической Республики, мы слышим во властном народном призыве к усилению борьбы за единство, за мир и голос передовых деятелей культуры Западной Германии.

И ПОЛЯНОВ.

Главный редактор С. Б. СУТОЦКИЙ.

Редакционная коллегия: Г. В. АЛЕКСАНДРОВ, В. Н. ВЯСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, П. Н. ИВАНОВ (зам. главного редактора), А. А. ИКОННИКОВ, С. В. МИХАЛКОВ, К. И. ТРАПЕЗНИКОВ.